

Кара-оол Любовь Салчаковна

ПОНЯТИЕ "ЧАС" ПО-ТУВИНСКИ

В статье раскрывается содержание концепта "час" в контексте традиционной культурной картины мира тувинцев и выявлены основные лексические средства, выражающие суточный цикл времени. Автор значительное внимание уделяет лексемам, словосочетаниям и фразеосочетаниям, обозначающим народные способы определения времени, которые связаны с особенностями быта и реалиями кочевой жизни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 99-103. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Сакаева Л. Р. Сопоставительный анализ ФЕ антропоцентрической направленности на материале русского, английского, таджикского и татарского языков: дисс. ... д. филол. н. Казань, 2008. 408 с.
9. Фидарова Р. Я. Художественная культура осетинского народа. М.: Наука, 2007. 363 с.
10. Фидарова Р. Я., Кайтова И. А. Особенности художественного характера в осетинском романе-мифе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5-1 (35). С. 182-184.

MENTAL CHARACTERISTIC OF LABOUR IN THE RUSSIAN, ENGLISH AND OSSETIAN PROVERBS AND SAYINGS

Kaitova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
irinakaitova@mail.ru

The article presents an analysis of the Russian, Ossetian and English proverbs from the viewpoint of an attitude of a certain nation to labour with a view to identify the general and specific features of ethnic mentality in this sphere. The special attention is paid to the proverbs and sayings objectifying the concept "labour". Knowing the proverbs and sayings of a certain nation promotes understanding and interpreting the character of a nation and its lifestyle.

Key words and phrases: conceptual sphere; denomination; concept; linguistic picture of the world; national mentality; labour.

УДК 493.3-943.84

Филологические науки

В статье раскрывается содержание концепта «час» в контексте традиционной культурной картины мира тувинцев и выявлены основные лексические средства, выражающие суточный цикл времени. Автор значительное внимание уделяет лексемам, словосочетаниям и фразеосочетаниям, обозначающим народные способы определения времени, которые связаны с особенностями быта и реалиями кочевой жизни.

Ключевые слова и фразы: концепт «час»; лексем; лексические единицы; общетюркские основы; словосочетания; фразеосочетания.

Кара-оол Любовь Салчаковна, к. филол. н., доцент
Тувинский государственный университет
lkaraool61@mail.ru

ПОНЯТИЕ «ЧАС» ПО-ТУВИНСКИ[©]

При исследовании языка тувинского народа как носителя определённой культуры изучение лексем, обозначающих суточный счёт времени, представляется актуальным.

Вопрос об определении времени предками современных тувинцев до сих пор остаётся не до конца исследованным, особенно это касается суточного счёта. Обратившись к историографии вопроса, можно отметить, что этнографы, историки и лингвисты [2; 4; 5; 8; 9; 11; 15] в своих работах обычно касались лишь отдельных аспектов проблемы в зависимости от поставленной цели, но, тем не менее, они являются ценными материалами, требующими уточнения и систематизации.

Суточный счёт часов от 0 до 24, введённый Петром Великим в 1706 году вслед за Европой, был перенят тувинцами в первые десятилетия XX столетия с приобщением их к оседлому образу жизни.

В быту традиционных тувинцев не использовались приборы точного измерения суточного времени, поэтому понятия «минута», «секунда» в современном понимании заимствованы из русской культуры. И это объясняется тем, что при кочевой жизни чувство времени было связано с восприятием природных циклов, поэтому не было надобности в определении точного времени. Но, тем не менее, вот как метафорически загадываются понятия, связанные со временем:

*Алдын-Хөлдүң ортузунда
Адыр сандан ыяштың будуу он ийи,
Будук санында үжөн кушкаш,
Кушкаш бүрүзүнүң аксында – 24 тараа
(12 ай, 30 хонук, 24 шак).*

В середине Алдын-Холя –
Дерево сандал с 12 ветками.
На каждой ветке – по 30 птиц,
У каждой птицы во рту – по 24 зёрен
(12 месяцев, 30 дней, 24 часа).

В тувинском языке номинант «час» передается общетюркской лексемой *шак* 'час; время; часы' [16, с. 564], например: *Оол үнге-ле, шак чеде берген* [14, с. 56]. / Прошёл час, как вышел мальчик.

Слово *čiak/čay/čaq/saq/šaq/sax* 'час, время, промежуток времени, пора' отмечено во всех современных подгруппах тюркских языков кроме карлукской, что объясняет его отсутствие в древних письменных памятниках, однако оно зафиксировано в более поздних памятниках (XV в.) [13, с. 67].

Понятие «сутки» обозначается двумя лексемами – монг. *хонук* [1, с. 105; 16, с. 482] и сложным словом из общетюркских компонентов *дун-хун* ‘ночь-день’ [13, с. 77, 81; 16, с. 189], а сам суточный цикл оформлен изафетной конструкцией *хонук дурту* – букв. «длина суток», т.е. продолжительность суток.

Лексема *дун-хун* ‘сутки’, скорее всего, подтверждает мысль о первоначальном делении суточного цикла на две части: *хун дурту* ‘продолжительность дня’ [16, с. 497] или др.-тюрк. *хүндүс* ‘днем’ [13, с. 78; 16, с. 497] – часть суток, связанная со светлым временем, и *дун дурту* ‘продолжительность ночи’ или *дун* ‘ночь’ [16, с. 188] – темное время суток.

Понятие «день» в тувинском языке передается общетюрк. *хун* ‘солнце’, ‘день’ [3, с. 326; 10, с. 289; 13, с. 64-66], например, *аяс хун* ‘ясный день’, *хун чуруму* ‘распорядок дня’ [16, с. 497]. В языковом сознании тувинцев, как и у многих тюркоязычных народов, концепты «день» и «солнце» как освещённая часть суток и дневное светило неразрывно связаны между собой – день озаряет солнце.

Наравне с лексемой *хун* употребляются слово *хүнзедир* букв. ‘весь день’, словосочетания *бүдүн хун* букв. ‘целый день», *эртенден кезжээге чедир* букв. ‘с утра до вечера’ и фразеосочетание *сарыг хүннү бадыр* букв. ‘спуская жёлтый день’ в значении ‘весь день, днем’, например: *Хүнзедир манап алгаиш, ам чүге аазады бердиңер* [7, с. 88]. / Прождав весь день, а теперь почему стоите, разинув рты. *Ашак эртенден кезжээге чедир баг-шуг-биле үрелдежир* [Там же, с. 91]. / Старик с утра до вечера возится с арканом, привязью.

Противоположное понятие дня «ночь» передается общетюркской лексемой *дун* ‘ночь’ [3, с. 597], которая зафиксирована в древних памятниках [11, с. 288; 13, с. 81].

Сутки начинаются *даң бажында* с рассветом, т.е. ранним утром, тогда как в других культурах – вечером, с появлением луны, например, у чувашского народа.

У наших предков, как и в повседневной жизни современных тувинцев, использовался раздельный счёт: *хун дурту* ‘продолжительность дня’ и *дун дурту* ‘продолжительность ночи’.

Основные промежутки времени связаны с частью суток: *эртен* ‘утром, т.е. часть суток после восхода солнца и до 12 часов дня’ или *эртенги үеде* ‘в утреннее время»; *дүште* ‘днем, т.е. часть суток с 12 часов до заката солнца’ или *дүш үезинде* ‘в обеденное время»; *кежээ* ‘вечером, т.е. часть суток от окончания дня до наступления ночи’ или *кежээки үеде* ‘в вечернее время»; *дүне* ‘ночью, т.е. часть суток от 24 часов до рассвета’ или *дүнеки үеде* ‘в ночное время’, и, наконец, словосочетание *дун ортузу* или фразеосочетание *үш дун ортузу* передают значение ‘полночь’.

Примеры: *Дүш эрткен* [7, с. 66]. / Полдень прошел. *Кезжээ хамык аалдарның инээ хары угда кирип келген* [Там же, с. 91]. / Вечером коровы всех *аалов* вошли одновременно. *Бо дүне мээң чылгы манаар үлүүм болгай* [Там же, с. 111]. / Этой ночью моя очередь охранять табун. *Олар үш дун ортузунда келген.* / Они приехали в полночь.

Обозначения основных промежутков времени могут быть связаны и со временем приема еды: *эртенги чем үези* (букв. время утренней еды) ‘время завтрака’, *дүштеки чем үези* (букв. время обеденной еды) ‘время обеда’, *кежээки чем үези* (букв. время вечерней еды) ‘время ужина’.

Дневное время у тувинцев определялось несколькими народными способами, которые до сих пор используются в сельской местности – животноводами, табунщиками, охотниками.

Один из способов определения суточного времени – **по положению солнца на небосклоне**.

В утреннее время говорят: *хун үнгелекте* ‘[время, когда] солнце вот-вот выглянет’ или *хун бакылап орда* ‘[время, когда] солнце выглядывает’, *хун үнүп келгенде* ‘[время, когда] солнце взошло’.

В полдень: *хун өрүлей* (или *бедий*) *бергенде* букв. «[время, когда] солнце поднялось», или говорят *орай эртен* ‘поздним утром»; *хун хөөрей бергенде* перен. «[время, когда] солнце вступило в буйство (набухло)», т.е. находится высоко в небе.

Например: *Хун оранчок бедий бергенде, кылашташкан ийи кижии Хайыракан арт кырынга үнүп келген* [Там же, с. 80]. / «[Время, когда] солнце значительно поднялось, два человека, идущие пешком, поднялись на перевал Хайыракан».

После полудня: *хун кудулап турда* ‘[время, когда] солнце спускается’ или *хун доңгайып бадыпканда* ‘[время, когда] солнце, наклонившись, покатилося вниз’;

хун ажар чыгаанда ‘[время, когда] солнце подошло к закату’ или *хун ажарынче дөгүй бергенде* ‘[время, когда] солнце приблизилось к закату’;

хун ашкалакта ‘[время, когда] солнце вот-вот закатится’ или *хун чүгүрүүнче киргенде* ‘[время, когда] солнце пустилось вскачь, т.е. скоро опустится за горизонт’;

хун ажып турда ‘[время] заката’, или еще говорят *кызыл хүнде* ‘[время] красного солнца’. Например: *Хун ашпайн чорда-ла, дээр бүргеп келген* [Там же, с. 39]. / Небо покрылось тучами, когда еще солнце не закатилось.

Промежутки времени дня определялись и **по освещённости деталей ландшафта** местности.

Например, в утреннее время могут сказать: *хун херели таңды (даг) бажынга дээп келгенде* букв. «[время, когда] лучи солнца касаются вершин высоких гор (с запада)» – ‘[время, когда] выглянуло солнце’ или *кызыл хун шалып турда* букв. «красное солнце слегка освещает (вершины западных гор)», *дыт бажынга хүннүн херелдери дээп турда* букв. «[время, когда] лучи солнца касались верхушки лиственницы».

В вечернее время: *Хүн даг бажынга олургалакта* '[время, когда] солнце вот-вот сядет на вершину (восточных) гор'; *хүн даг бажында* '[время, когда] солнце на вершине гор (с востока)'. Например, *Мен хүн даг бажынга олургалак чорда, чедир кээр мен* [Там же, с. 181]. / Я приеду, когда солнце вот-вот сядет на вершину (восточных) гор.

Для уточнения дневного времени использовались и **виды хозяйственной деятельности** скотоводов, которые сменялись в зависимости от части суток: *эртенги саалда үези / инек саар үе* 'время утренней дойки' или *кежээки саалда үези* 'время вечерней дойки';

инектээр үе 'время пригона коров' или *аьттаар үе* 'время пригона лошадей'; *бызаалаар үе* – '[время] загона телят [перед вечерней дойкой]';

хой үндүрер үе – '[время] выгона овец [утром]' или *хой кишпер үе* – '[время] загона овец [днем или вечером]'; *хой кажсаалаар үе* 'время загона овец в овчарню';

у охотников – *эртенги одар үези* 'время утренней пастбы' или *кежээки одар үези* 'время вечерней пастбы'.

Примеры: *Эртенги одар үези шагда-ла эрте берген...* [Там же, с. 38]. / Давно прошло время утренней пастбы. *Кежээки одарда канчаар эвес мен дээш, чарын сала берип-тир эвес бе* [7, с. 122]. / Что же предстоит во время вечерней пастбы (т.е. приду ли с добычей), начал ведь гадать на лопатке.

Как видно из примеров, утро начинается дневную деятельность кочевника, а вечер завершает.

Ночное время определялось **по признакам природных явлений**: *имир үези* 'в сумерки, время между заходом солнца и наступлением ночи', *имир каксы* 'перед самыми сумерками', *чырык имирде* 'во время светлых сумерек', *согур имирде* 'во время слепых, т.е. темных семерек', например: *Күскү имир дораан дүжүп келгенде...* [Там же, с. 82]. / [Время, когда] сразу наступили осенние сумерки...

Даң кажсарарып орда '[время, когда] чуть брезжится рассвет', *даң агарып келгенде* '[время, когда] рассвет забрезжил', *даң хаязында* '[во время] утренней зари', *даң хаязынга чедир* 'до [времени] утренней зари', *чер чырып орда* '[время, когда] начало светать', например: *Даштын дааш-шимээн даң хаязынга чедир үргүлчүлээн* [Там же, с. 77]. / Шум во дворе продолжался до утренней зари.

Даңны атсы 'до исхода ночи (до рассвета)', например: *Даңны атсы аалдар ишти орта удуваан* [Там же, с. 178]. / Жители *аала* не спали как следует до рассвета (всю ночь).

Куш даң бажында или *куш дүнүнде* 'ранним утром', букв. в ночь птиц, т.е. когда начнут чирикать птицы, например: *Эртен куш дүнүнде турар* [Там же, с. 78]. / Завтра встанут ранним утром (т.е. когда начнут чирикать птицы).

Дневное время у тувинцев определялось и по **солнечным часам**, которые в основном использовались в летнее время, т.к. в другие времена года солнечных дней было мало, а также продолжительность дня и ночи изменялась в зависимости от сезона.

Летнее дневное время определялось по солнцу (от рассвета до заката), при котором домашними «часами» служил *хараача* 'обруч наверху юрты, дымовое отверстие', при котором дверь юрты была строго ориентирована на восток, а внутреннее убранство располагалось в определенном порядке.

По данному способу время определялось по движению солнечных лучей (как стрелка часов), падающих на *хараача*, а затем передвигающихся по внутреннему убранству юрты [5, с. 45; 11, с. 302]. Например, **в летнее утреннее время**, когда *хүн хараачага турда* букв. '[когда] солнце на обруче', т.е. лучи солнца касаются обруча, – это время утренней дойки.

Хүн ынаа (улун) бажынга турда букв. '[когда] солнце на верху жерди', т.е. лучи солнца касались верхней части жердей западной части юрты, – это время выгона домашнего скота на пастбище.

Хүн хана бажынга турда букв. '[когда] солнце на верху решётки юрты', т.е. лучи солнца касаются верхней части решёток западной части юрты, – это время позднего утра.

Летнее обеденное время: *хүн аптара кырында* букв. '[когда] солнце на сундуке' – лучи солнца падают на крышу сундуков в западной части юрты – время приближается к обеду.

Хүн дөрге (ширтекке) турда букв. '[когда] солнце на почётном месте юрты (напротив входа за очагом)', т.е. лучи солнца освещают *дөр* юрты, – это полдень, время пригона скота с пастбищ.

Хүн сыртык бажынга турда букв. '[когда] солнце у изголовья подушки', т.е. лучи солнца падают на изголовье кровати с правой стороны юрты (женская половина, если стоим лицом к входу), – приближается время выгона скота на пастбище.

Хүн дөжжек ортузунга турда букв. '[когда] солнце на середине постели', т.е. лучи солнца падают на кровать с правой стороны юрты, – это время выгона скота на пастбище.

Хүн бут адаанга (дөжжек адаанга) турда букв. '[когда] солнце под ногами (под постелью)', т.е. лучи солнца касались нижней части кровати с правой стороны юрты, – это время позднего обеда.

Летнее вечернее время: *хүн үлгүүрге турда* букв. '[когда] солнце на посудном шкафу', т.е. когда лучи солнца падали на посудный шкаф справа от входа, день приближается к закату.

Хүн хана бажында '[когда] солнце на верху решётки юрты' – лучи солнца падали на верхнюю часть решёток в восточной части юрты – это время вечерней дойки.

Хүн ынаа ортузунга турда '[когда] солнце на середине жердей', т.е. лучи солнца касались средней части жердей в восточной части юрты, – это время пригона скота поближе к *аалу*, т.е. селению.

Хүн ынаа бажынга турда – '[когда] солнце на верху жердей', т.е. лучи солнца освещали верхнюю часть жердей в восточной части юрты, – загоняли овец в скотный двор, это время ужина.

Так, в традиционной тувинской семье в летнее время вставали, работали и ложились по солнечным часам, жили естественно, в соответствии с окружающей их природой. И внутренний ритм времени человека совпадал с космическими часами.

Наличие в языке фразеологизмов и словосочетаний, обозначающих более короткие промежутки времени суток, подтверждает тот факт, что предки тувинцев, несмотря на отсутствие прибора точного измерения времени, все же выделяли их: *карак чивеш аразында* букв. «между морганием глаз», т.е. 'в один миг, в секунду, в мгновение ока'; *чап (чай) кадында* 'походя; в мгновение'; *чай чок кадында* 'очень быстро', *чай аразында* 'моментально, мгновенно; между делом'; *ша-даа четтес* 'очень быстро'; *бичии болгаиш* 'немного погоды'; *хензиг када* 'на чуточку; чуть погода' и т.д.

Например, можно сказать: *Карак чивеш аразында болу берген*. / Произошло в один миг. *Кайы чап кадында караам шийиттерим ол!* [6, с. 33]. / В какое мгновение [я] успел вздремнуть, а! Или *Ядамык эрниц ёзулуг эжи – шары мойнаа сыдым, ёзулуг таалалы – кымчы кактырбас чүгүрүктүң кырынга олурупкаш, чылгы кадарып амыдыраар, чай кадында кежээки сырынга сеткилин сергедип, эртенги салгынга уйгузун сергедири ол деп бодай берген* [Там же, с. 31]. / [Он] подумал, что настоящий друг бедного парня – аркан, настоящее наслаждение – на удалом скакуне пасти табун, походя, взбадривая душу на вечерней струе воздуха, рассеивая сон на утреннем ветерке.

Следующие словосочетания обозначают короткое время, связанное со временем сна: *кум кынныр* 'вздремнуть': *Эн черге алаңзып олургаиш, кум кынны бергенин Кулча билбейн барган* [Там же, с. 5]. / Кулча не заметила, как вздремнула, сидя в растерянности в пустынной местности. И *эртенги уйгу үези* 'время утреннего сна', например: *Шак ам эртенги уйгу үези эвеспе* [7, с. 227]. / Сейчас время утреннего сна ведь.

Многие примеры отражают не только особенности быта, но и реалии кочевой жизни народа. И таких примеров немало, как, например, *таакпы тыртым* '[за время] выкуривания трубки' (около 3-5 мин.);

шай хайындырым '[за время, пока] варится чай с молоком (в котле)' (25-30 мин.) или *сүт хайындырым* '[за время, пока] кипятят молоко (в котле)'; *сүт хөөредим үе* '[время] пока кипятят молоко до бурления'; *шайлап турда* '[время] пока чаёвничают' (не более 10 мин.);

хой дөгерип турда '[время] пока разделявают тушу овцы', *эът хайнып турда* '[время] пока варится мясо (в котле)';

өг тип турда '[время] пока устанавливают юрту';

аът эзертеп турда '[время] пока оседлают коня';

инек саап турда '[время] пока доят корову' (10-12 мин.) или *өшкү саап турда* '[время] пока доят козу'.

Каждое из приведённых понятий обозначает не чистое время действия, а целый процесс, например, понятие «*таакпы тыртым*» включает в себя не просто время выкуривания трубки с табаком, а включает время на заправку трубки табаком, обмен трубками и их выкуривание во время размеренного разговора собеседников.

Время на *шай хайындырым* включает в себя следующие действия: разжигают огонь, кипятят воду, заправляют чаем и молоком, а затем дают вскипеть во второй раз, в конце зачерпывают ковшом и обратно сливают молочный чай, в процессе чего как бы испаряются вредные вещества и чай становится ароматным и насыщается кислородом.

В суточном счёте времени тувинцев и других тюркских народов, а также монголов наблюдается много общего, например, в обозначении часов, в котором использовались названия 12 животных восточного календаря. И два витка от часа мыши до часа свиньи образовывали *хонук* «сутки», т.е. 24 часа [12, с. 11]:

01.00 – 02.00 – *күске шагы* 'час мыши' – 13.00-14.00;

02.00 – 03.00 – *инек шагы* 'час коровы' – 14.00-15.00;

03.00 – 04.00 – *пар шагы* 'час тигра' – 15.00-16.00;

04.00 – 05.00 – *тоолай шагы* 'час кролик' – 16.00-17.00;

05.00 – 06.00 – *улу шагы* 'час дракона' – 17.00-18.00;

06.00 – 07.00 – *чылан шагы* 'час змеи' – 18.00-19.00;

07.00 – 08.00 – *аът шагы* 'час лошади' – 19.00-20.00;

08.00 – 09.00 – *хой шагы* 'час овцы' – 20.00-21.00;

09.00 – 10.00 – *мечи шагы* 'час обезьяны' – 21.00-22.00;

10.00 – 11.00 – *дагаа шагы* 'час курицы' – 22.00-23.00;

11.00 – 12.00 – *ыт шагы* 'час собаки' – 23.00-24.00;

12.00 – 13.00 – *хаван шагы* 'час свиньи' – 24.00-01.00.

Например, говорили: *Мен Дагаа чылдың күстүң адак айының он чедиде эртенгиниң Хой шакта төруттүнген кижидир мен* [Там же, с. 12]. / Я человек, родившийся в год Курицы, 17-ого (числа) последнего месяца осени в утреннее время, в час Овцы. Или *Тоолай шакта тургаиш, Хаван шакка чедир ажылдадым* [Там же]. / Встав в час Кролика, работал до часа Свиньи, т.е. с 4-х утра до 13 часов дня.

А убеждённые сторонники буддийской веры при суточном счёте времени придерживались монгольского варианта, по которому сутки делятся на 12 двояных часов [4, с. 53; 11, с. 53]:

23.40 – 01.40 – *күске шагы* 'час мыши', полночь;

01.40 – 03.40 – *инек шагы* 'час коровы';

03.40 – 05.40 – *пар шагы* 'час тигра';

05.40 – 07.40 – *тоолай шагы* 'час кролика', рассвет;

07.40 – 09.40 – *улу шагы* 'час дракона';

- 09.40 – 11.40 – *чылан шагы* ‘час змеи’;
 11.40 – 13.40 – *аът шагы* ‘час лошади’, полдень;
 13.40 – 15.40 – *хой шагы* ‘час овцы’;
 15.40 – 17.40 – *мечи шагы* ‘час обезьяны’;
 17.40 – 19.40 – *дагаа шагы* ‘час курицы’;
 19.40 – 21.40 – *ыт шагы* ‘час собаки’;
 21.40 – 23.40 – *хаван шагы* ‘час свиньи’.

В современном тувинском языке рабочее время и официальные события исчисляются суточным счётом от 0 до 24: *эртенгиниң сес шакта кичээл эгелээр* «урок начнется в 8 часов утра», *душтекиниң он ийи шакта ужуражыр* «встретится в 12 часов дня», *кежээкиниң он сес шакка чедир ажылдаар* «будет работать до 18 часов вечера».

В повседневной жизни используется отдельный счёт дневных и ночных часов: *эртенгиниң сес шакта келдивис* «[мы] пришли в 8 часов утра», *душтекиниң бир шакта чоруптувус* «[мы] уехали в час дня», *кежээкиниң сес шакта келдилер* «[они] пришли в 8 часов вечера», *дүнекиниң бир шакта оттуп келдим* «[я] проснулся в час ночи».

В современных условиях невозможно жить и работать по традиционным способам определения времени суток, т.к. по ним можно узнать о приблизительном или условном времени, имеющем неотчётливые границы и меняющемся в зависимости от времени года. Но, тем не менее, с помощью соответствующей системы лексических единиц человек получает возможность ориентироваться, а также выделять временные параметры разных процессов. И собранный нами материал показывает не только богатство тувинского языка, но подтверждает, что время суток в сознании и в культуре традиционного тувинского народа имеет специфические черты, свойственные данному этническому сообществу.

Список литературы

1. **Большой академический монгольско-русский словарь**: в 4-х т. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Академия, 2002. Т. IV. 532 с.
2. **Вайнштейн С. И.** Тувинцы-тоджинцы. М.: Наука, 1961. 217 с.
3. **Древнетюркский словарь** / ред. В. М. Наделяев и др. Л.: Наука, 1969. 676 с.
4. **Жуковская Н. Л.** Кочевники Монголии. Культура. Традиции. Символика. М.: Восточная литература, 2002. 247 с.
5. **Кара-оол Л. С.** К обозначениям временных отрезков в тувинском языке // Чувашский язык и этнос в истории евразийской цивилизации: материалы Международной тюркологической конференции (Чебоксары, 16-18 сентября 2010 г.) / ред.-сост. А. В. Кузнецов. Чебоксары: ЧГИГИ, 2011. С. 43-46.
6. **Кенин-Лопсан М. Б.** Херээженниң чоргааралы (Гордость женщины). Кызыл: ТувКИ, 1971. 275 с.
7. **Кудажы К.-Э. К.** Уйгу чок Улуг-Хем (Улуг-Хем неугомонный). Кызыл: ТувКИ, 1996. 267 с.
8. **Кужугет Ш.** Использование народных мерных слов, обозначающих время, в романе-эпосе К.-Э. Кудажы «Улуг-Хем неугомонный» // Кызыл-Эник Кыргысович Кудажы. Поэт, прозаик, драматург, публицист, переводчик. Кызыл: ТКИ им. Ю. Ш. Кюнзегеша, 2009. С. 172-178.
9. **Кужугет Ш. Ю.** Лексико-семантическое поле «природное время» в прозе К.-Э. К. Кудажы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5. Ч. 2. С. 119-122.
10. **Махмут ал-Кашгари Диван лугат ат-турк** (Свод тюркских слов): в 3-х т. / пер. с араб. А. Р. Рустамова; под ред. И. В. Кормушина. М.: Вост. лит., 2010. Т. 1. 462 с.
11. **Потапов Л. П.** Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 402 с.
12. **Сарыг-оол С. А.** Аңгыр-оолдун тоожузу (Повествование Аңгыр-оола). Кызыл: ТувКИ, 2008. 438 с.
13. **Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика.** 2-е изд.-е, доп. М.: Наука, 2001. 822 с.
14. **Сурун-оол С. С.** Чогаалдар чыындызы. Кызыл: ТувКИ, 1991. Т. 1. 350 с.
15. **Толстая С. М.** Параметры времени в языке и культуре // Семантические категории языка культуры: очерки по славянской этнолингвистике. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. С. 150-154.
16. **Тувинско-русский словарь**: около 22 000 слов / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. 648 с.

NOTION OF “HOUR” IN THE TUVAN LANGUAGE

Kara-ool Lyubov' Salchakovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Tuvan State University
 lkaraool61@mail.ru

The article reveals the content of the concept of “hour” in the context of traditional cultural worldview of the Tuvians and identifies the main lexical means of expressing the daily cycle of time. The author pays considerable attention to the lexemes, phrases and phrasal combinations indicating folk methods of determining the time that are related to the peculiarities of everyday life and the realia of nomadic life.

Key words and phrases: concept of “hour”; lexemes; lexical units; common Turkic stems; phrases; phrasal combinations.